

БЕЗ ОСТАТКА

18+

АЛЕКСИЯ ДЖИ

Алексия Жи

Без остатка

«Автор»

2026

Джи А.

Без остатка / А. Джи — «Автор», 2026

Уснула в квартире, а проснулась в поле. Голая. Шикарный мужчина несет меня на руках. От него исходит энергетика хищника. Как оказалось, не просто так. Его хищник выбрал меня. И не только его, у него есть три брата и все четверо хотят жениться на мне. И не по отдельности. Им нужна я. Полностью. Без остатка.

© Джи А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новый мир	6
Глава 2. Лучшая защита - это...	7
Глава 3. Спальня	9
Глава 4. Нудист	10
Глава 5. Кот	11
Глава 6. Понять бы - что начинается?	13
Глава 7. Бал золотых роз	14
Глава 8. Перед смертью не надышишься	17
Глава 9. Венценосные	19
Глава 10. Партия	21
Глава 11. Виски	24
Глава 12. Согласна	26
Глава 13. Без шансов	29
Глава 14. Ритуал	31
Глава 15. Чувства	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексия Джи

Без остатка

Алексия Джи
БЕЗ ОСТАТКА

• • •

Фэнтези-роман

*«Выбрав дорогу, чтобы уйти от судьбы,
мы именно там её и встречаем».*

От автора

Эта история началась с попаданки, которая очнулась голой посреди поля и решила, что лучшая стратегия выживания в незнакомом мире — притвориться опоссумом. Кажется, уже в тот момент стоило догадаться: нормального приключения здесь не получится.

А дальше всё как-то завертелось.

Появились венценосные особы со своими характерами, тайнами и весьма своеобразными представлениями о любви. Где-то рядом обнаружился оборотень, ревнивый ворон с неизменным бокалом виски, колдун, способный найти нужную страницу в бесконечном фолианте, дворецкий, который всегда прав (даже когда очень хочется с ним поспорить), и мышка, которой традиционно всё «не положено».

Когда я только начинала писать эту историю, мне казалось, что я примерно представляю, куда она приведёт. Как же я ошибалась.

Герои довольно быстро перестали спрашивать моего разрешения и начали жить собственной жизнью: спорить, влюбляться, ревновать, принимать сомнительные решения, попадать в неприятности и периодически заставлять меня переписывать заранее придуманные сцены. В какой-то момент мне оставалось только наблюдать за происходящим и старательно записывать.

Но именно такой я и полюбила эту историю — немного безумной, местами абсурдной, иногда откровенной, временами трогательной и неизменно живой. Здесь нашлось место дворцовым интригам и совершенно бытовым проблемам, магии и человеческим слабостям, страсти, дружбе, смеху и тем моментам, когда за шутками внезапно прячется что-то гораздо более серьёзное.

Больше всего мне хотелось, чтобы Мария оставалась собой. Не идеальной героиней, которая всегда знает правильный ответ, а женщиной, которой приходится разбираться с новым миром, новыми правилами и людьми, способными перевернуть её привычную жизнь вверх дном. Иногда она ошибается. Иногда действует совершенно нелогично. Иногда выбирает единственный доступный способ справиться с происходящим — посмеяться над ним.

И, пожалуй, именно поэтому мне было так интересно идти рядом с ней.

Спасибо каждому, кто открыл эту историю и решил задержаться в ней чуть дольше первой главы. Спасибо тем, кто смеялся вместе со мной, переживал за героев, злился на них, строил теории и выбирал любимчиков.

А теперь мне остаётся только передать эту историю вам.

И помните одну важную вещь, которую здесь очень легко усвоить: писатели ничего не выдумывают. Просто иногда у них не хватает воображения на подробности.

Приятного чтения.

Алексия Джи

Глава 1. Новый мир

Вокруг сплошная темнота. В ушах стоит тихий свист, а в висках легкое пульсирование. Напоминает утро после шумной вечеринки, когда всю ночь ты слушала громкий бас ритмичной музыки под бокал любимого ирландского виски. Пытаюсь вспомнить вчерашнюю вечеринку, но воспоминания убегают от меня. Неужели, я перебрала? Или напиток был некачественный? Причмокнула. Нет, отвратного вкуса перегара не было. Значит дело в другом.

Глаза принципиально не открываю, никогда не любила быстрых подъемов. Быстрая жизнь в большом городе — это не моё. Подорваться в 5 утра, слопать сэндвич на бегу, запив дешевым кофе, накрасить отточенный макияж, нацепить улыбку... Нет, спасибо, увольте! Работаю я архитектором в небольшой, но очень престижной строительной компании, где акцент сделан на загородные коттеджи для звёзд и другой знати. Самой любимой одеждой для такой работы, я всегда считала, худи и леггинсы. Гулькин хвост и отсутствие макияжа дополняли мой образ. С клиентами я общалась только уже на стадии презентации проекта, и им не важно было как я выгляжу и какой на мне надет бренд, главное грамотное техническое описание проекта. Со своей работой я справлялась на все 100, и любила её на столько же.

Так всё же, от чего трещит эта ужасная бошка? Подул ветер, я поежилась. Неужели, я не закрыла окно и это в Январе. До моего подсознания дошло, что и мягкого матраца подо мной тоже нет. А одеяло? А подушка? Сжала ладони в кулаки. Да подо мной же... трава!

Резко открыла глаза и села. Боль в висках дала о себе знать в трехкратном размере. И как это понимать? Каким макаром я оказалась в поле? Голая! Да и в другое время года? Посмотрела на свои руки. Они сжимали вырванные травинки.

Три вдоха, два выдоха. Надо успокоиться и решить, что делать дальше. Паниковать не умела, не любила и не практиковала. Но сейчас был именно тот случай, когда поддаться панике я могла бы с легкостью.

«Визуализируй, визуализируй, визуализируй...»

Эту мантру повторяла часто – при построение сложных чертежей, помогает посмотреть на всё под другим углом, найти решение и представить объект в законченном виде. Как и сейчас. Мне нужно придумать – что мне делать дальше?

Поле было большим, края ни с одной ни с другой стороны не видно. Свечения от города тоже. Это ж куда меня занесло? Небо ясное, звездное. Да и в целом тепло, и дискомфорта от температуры я не ощущала, только от наготы. В какую сторону двигаться не имела и малейшего понимания. Легла обратно, прикрыла глаза, перебирая одну за одной мысли в голове. Надо всё хорошо обдумать.

Глава 2. Лучшая защита - это...

Потерявшись в рое мыслей, я задремала. Проснулась от чувства, что кто-то меня несет на руках. Главное не паниковать! «Я опоссум! Я опоссум!» Притворюсь мертвой, пока не придумаю как на всё это реагировать! В этот момент меня, вполне так бестактно, роняют на землю. С визгом, я припечатываюсь своей единственной и любимой пятой точкой об землю. Поднимаю взгляд. В темноте сложно разглядеть черты, но определенно это мужчина. Высокий, широкоплечий мужчина. Я чувствую его взгляд на себе, хоть и не вижу его глаз.

В голове всплывает фраза «лучшая защита – это нападение»!

— И зачем, позвольте узнать, вы меня унесли с того места, где я спала? – по привычке, руки скрестила на груди. До подсознания дошло - Я же без одежды! Главное не подавать вида, что меня это смущает. Горделиво задрала голову, пытаюсь разглядеть глаза оппонента.

Темный силуэт усмехнулся и присел передо мной на корточки. Глаза его сверкнули сталью, как у хищного животного. Вроде бы нужно и испугаться, но интерес взял надо мной вверх. Я подалась вперед, еще больше всматриваясь в черты лица.

В темноте мне показалось, что губы его были тонкие и неестественно красные. Левый уголок губы был приподнят в ухмылке, но резко возвращен в горизонтальное положение. Волосы определенно темные, оттенок сложно определить. Мне чувственно казалось, что они цвета горячего шоколада. Может я сильно ударилась, но мне жуть как захотелось потрогать их. Рука медленно стала тянуться к этому притягательному хищнику. Знаете, как в зоопарке приглашают сфоткаться с тигром? Ссышь, но идешь. Так тут также.

Силуэт отпрянул.

— Очень странное имя. – голос его приятный с грубой мужской хрипотцой, переходящей в рык, как будто хищник после охоты, когда адреналин еще не отпустил.

— Что? – не совсем поняла вопрос или утверждение. А глазами в этот момент я ловила расфокус.

— Опоссум. Очень странное имя даже для дракайны. Что оно означает?

Всё еще не понимая, о чем идет речь, произнесла:

— Драк..чё? Не важно! Опоссум — это животное такое. – выпалила я на одном дыхании. – Мертвым притворяется. И меня совсем не так зовут. С чего вы это взяли?

Не ужели я говорила всё это в слух? Что я ещё могла наговорить? Хаотично стала перебирать воспоминания в голове.

— Вставай, нужно идти. Светает.

Я огляделась на небо, но оно было всё еще таким же черным. Но спорить не стала. Я сейчас вообще мало что понимала и решила включить режим «а ты неси меня река».

Пока я вставала и наглаживала свой ушибленный зад, незнакомец ушел метров на двадцать вперед и мне пришлось его догонять.

— Помедленней, я же записываю! – внутри усмехнулась своему воспоминанию о любимом фильме детства. Но юморок быстро вылетел из головы, когда я впечаталась в грудь моего спутника.

— Зачем ты ведешь записи и на чем? – он наклонялся из стороны в сторону, явно ища куда я могла спрятать письменные принадлежности.

— Это выражение такое. Вы с какой планеты? Опоссума не знаете. Кино не смотрите. – зачем-то язвила я.

Спутник явно не был доволен моим тоном, выпрямился в полный рост и посмотрел куда-то вдаль. В считанные секунды он вскинул меня на плечо как мешок с картошкой и помчался со скоростью Ламборгини.

Я сжалась до размера атома, дыхание сперло, а мысли вылетели из головы.

Прошло мгновение, и вот мы стоим на аккуратно выложенной брусчатке. С моего ракурса больше ничего и не видно. Медленно, со мной на плече, мой спутник стал подниматься по каменным ступенькам. Кто-то открыл дверь, я это поняла по появившейся световой полосе, но чувства что кто-то смотрит на нас не было. На самом верху, этот дикарь поднял меня с плеча за талию. На пол ставить не торопился, а внимательно осматривал меня и принюхивался.

Наконец я разглядела его лицо. В классическом понимании, аристократическая внешность. Высокий лоб, строго очерченные скулы, узкий подбородок, прямой нос с небольшой горбинкой. На лице присутствует легкая щетина, которая безумно идет этому красавцу. Губы, в противоречие с моим первым впечатлением, слегка пухлые, прошлой красноты я в них не заметила. Глаза цвета холодной стали очерчены густым рядом черных ресниц, брови широкие и угрюмые, а волосы, как мне и чувствовалось, цвета горячего шоколада, слегка вьются, короткая, стильная стрижка, зачесанная наверх. Опять появилось желание запустить в них пальцы. В импульсе, пошевелила пальцами и почувствовала под ладонями стальные мышцы рук. Опустила глаза и опять обнаружила свою наготу. Да что ж такое?

Резко начала прикрывать свои интимные места, хоть и понимаю, что уже поздно и мой спутник разглядел уже давно всё что хотел.

Опять эта однобокая ухмылка. И он аккуратно опустил меня на холодный камень. По телу пробежался неприятный холодок, я поежилась, что не укрылось от глаз моего стальногоглазого спасителя.

— Грек покажет твои покои. — сказал, развернулся на каблуках и ушел.

Что? И это всё? У меня тысяча вопросов. И первый из них – кто такой Грек?

Передо мной услужливо выплыл пожилой дворецкий. Смотрел он передо мной, не на меня. Его взгляд можно назвать отчужденный.

— Пройдемте мисс... - тактичная пауза, чтобы выпытать моё имя.

Вот же стальногоглазый хитрец! Сам спросить – слишком гордый, наверняка потом узнает у дворецкого.

— Мария. Мария Фэменью. – я была горда придуманной фамилией, мне казалось это очень удачная шутка.

— Мисс Фэменью, прошу за мной. – и даже усом не повел. Может он не знает французского?

Глава 3. Спальня

Дворецкий привел меня в красивую, по-королевски обставленную спальню. Спальней сложно было её назвать, у меня квартира в три раза меньше этих хоромов!

Стены, полы и потолок выполнены в приятных сливочных оттенках, а мебель изготовлена из темного, почти черного, но с шоколадными прожилками, дерева, прям как волосы у моего стальногоглазого.

Да, я его уже окрестила своим стальногоглазым. А как мне его еще называть? Мистер тебя зовут Опоссум. Я улыбнулась от своей же шутки, но дворецкий не подал и виду.

Вся мебель больших габаритов. Кровать с высокими колоннами по углам и балдахином из тяжелой ткани сливочного цвета с орнаментом, вышитого золотой нитью, и золотыми завязками на столбах. Размеры спального места могут вместить на себе пять человек минимум, а если моей комплекции, так вообще все десять. Также, уже в моих покоях, располагаются большой комод и шкаф. Большое панорамное окно во всю стену, явно выходящее на балкон. Как же красиво наблюдать из него за рассветами или закатами. Я не очень дружу с географией! Справа и слева на приличном расстоянии от кровати находились массивные двери из того же темного дерева. Я покосилась на Грека, показывая пальцем на них.

— Справа уборная, мисс. Для Вас там подготовлена горячая ванна. В комодке Вы сможете найти ночную рубашку. Я приглашу для Вас служанку, чтобы помогла с туалетом. Скажите если Вам что-то еще понадобится? – он развернулся, чтобы уже уйти.

— Грек! – испугано и как-то бестактно вскрикнула я. А в общем-то, что я от него хочу? – Спасибо, сэр. Не надо служанку. – всё, что выдавила я.

— Рад был быть полезным, мисс Фэменью. – он улыбнулся самой теплой улыбкой, на которую был способен, и ушел, закрыв за собой дверь так тихо, что даже не было слышно и шороха.

И вот я стою в шикарно обставленной комнате голая и грязная. Интересно – на долго эта шикарная комната станет моей? Рой мыслей пробежался в голове, и я решила, что горячая ванна поможет мне прийти в себя.

Глава 4. Нудист

Ванная комната поразила своими масштабами не меньше спальни. Большое светлое пространство в тех же теплых сливочных цветах. Панорамное окно, выходящее в сад. И плевать если меня кто увидит. Сегодня я нудист!

Ванна стоит по середине комнаты. Это отдельное драгоценное корыто на красивых опорах было наполнено парящей водой. В голову залез технический момент про смеситель, точнее про его отсутствие. Неужели здесь нет водопровода? И с такими деньжищами они заставляют людей таскать ведра? Но аромат сладкого персика, выгнал все ненужные мысли.

Опустилась в ванну на выдохе. Расслабление и эйфория захлестнули меня, и я прикрыла глаза в блаженстве.

Принимала я ванну медленно, но, когда вода начала остывать, пришлось ускориться. В ванной стояли красивые стеллажи с полотенцами, халатами, маслами и всем необходимым. Зеркало на красивой опоре во весь рост показало меня такой живой и прекрасной. Такой я себя еще не видела.

Ростом чуть ниже среднего, стройное тело, аккуратные миниатюрные ступни и кисти рук, небольшая аккуратная грудь, мокрые выющиеся волосы каштанового цвета, длиной буквально закрывающие соски, и глаза цвета топленого шоколада с янтарными прожилками. Боже, до чего я сейчас красива.

Халат надевать не стала. Если кто и не видел меня голой - что уж мне терять? Пусть посмотрит! Вышла и прям так легла в кровать. Облако из воздушного одеяла окутало меня, атласные простыни цвета белой орхидеи приятно охладили кожу, и я тут же погрузилась в сон.

Глава 5. Кот

Проснулась я от ощущения, что кто-то смотрит на меня. В помещение было очень темно, хоть и чувствовалось утро. Шторы блэкаут здесь были самой низкой светопроницаемости.

Чиркнула спичка и я увидела в кресле напротив кровати мужчину. Если бы не изумрудный блеск в глазах, я бы подумала, что это мой стальногоглазый. Те же черты лица, тот же цвет волос, только вились они сильнее и хаотично. А может это только игра теней от свечи. Чем дольше я вглядывалась, тем больше видела различий. Зеленоглазый имел более хитрый прищур, как у ластящегося кота, а улыбка слегка касалась обоих уголков губ. Но также как и стальногоглазого, она быстро приняла горизонтальное положение.

Он молчал. Думаю, разглядывал меня, как и я его. Тщательно, не пропуская ни одной морщинки. Глаза его бегали ото лба к подбородку, чуть дольше задержались на губах и поднялись в глаза.

— Подвал... спальня... крыша... тамбур... - он проговаривал помещения медленно, на выдохе. Голос его был бархатный и твердый, что-то задевал внутри меня. — Зачем ты это перечисляешь?

Он выжидательно посмотрел мне прямо в глаза. Я не сводила с него глаз. А что я должна сейчас ответить? Что я работаю архитектором и чертежи помещений у меня уже ввелись в подкорку головного мозга? Что я даже не осознаю, когда думаю об этом?

Зеленоглазый наклонил голову, взгляд его стал больше не понимающий, чем требующий ответа. Я только открыла рот, но он опередил меня.

— А впрочем, неважно. — Залпом опрокинул бокал с чем-то похожим на виски и встал.

Быстро подошел к кровати с противоположной стороны от меня. И улегся прямо в одежде. Я как лежала с поднятой головой, так и продолжала лежать.

— Вечер утра мудренее. — произнес он.

Я открыла было рот его поправить, как он положил руку мне на висок и опустил голову.

— Спи. — очень сладко, на выдохе произнес зеленоглазый.

Я лежала молча, разглядывая его в далеких отголосках свечи. Определенно они со стальногоглазым родственники, возможно, даже братья. Его дыхание было размеренным и спокойным, но резко он открыл глаза, что моё сердце дернулось от неожиданности.

— Ты хоть понимаешь, как сексуально выглядишь? Голая, в моей кровати.

Я опустила глаза на своё тело и, действительно, я была мало того, что голая, так еще и не укрытая одеялом.

Резко развернулась спиной и по шее замоталась в одеяло, как в кокон.

— Так-то лучше. — прошептал мой зеленоглазый и прижал меня попой к своему паху. Рукой обхватил талию. Спасибо, что ногу не закинул.

Я начала потихоньку елозить, пытаюсь выбраться из-под железной хватки этого котяры. Но результат был не тот, которого я ожидала. Я явственно ощутила, как твердеет мужской орган и зеленоглазый выдохнул мне в шею, вызвав тем самым табун мурашек.

— Довольна? Сейчас я тебя возьму во всех позах, которые только всплывут в твоей голове. Ты этого добиваешься?

Испуг и желание одновременно захлестнули меня. Не думала, что эти чувства могут идти рядом друг с другом. Как назло, в голове появились мысли о разных позах. Вот зеленоглазый имеет меня жестко сзади, а теперь чувственно и медленно в миссионерской позе... Так дело не пойдет, успокаиваем свой недотрах!

Секса у меня не было давно, а хорошего секса, так вообще, наверное, никогда и не было. Я люблю читать чувственные романы и смотреть откровенные фильмы, а в жизни с таким не сталкивалась. Тот небольшой опыт, которым я обладала, дал мне четкое представление, что

любовь и красивый секс бывает только в головах у писателей и сценаристов. Размениваться на простых Майклов и Джорджей не хотелось, вот и веду жизнь затворника.

— То то же – усмехнулся мне в затылок этот сексуальный тип. – а теперь, спи.

Он погладил меня по голове, как маленького ребенка. Удивительно, но я тут же погрузилась в глубокий сон.

Глава 6. Понять бы - что начинается?

Проснулась я от того, что кто-то бесцеремонно гладит моё бедро.

— Просыпайся. – сладкий голос хищника над моим ухом, пустил рой мурашек, но меня не обмануть.

Как говорили на ВВС, если рядом орудует хищник, нельзя делать резких движений. Глаза открывать не стала и притворилась мертвой. Глядишь ему надоест, и он уйдет.

— Она опять опоссум. – этого я не ожидала. Голос стальногоглазого был с другого края кровати. То есть я лежу в кровати, голая! с двумя сексуальными, горячими красавцами.

— Что? – не понял его зеленоглазый котяра, поглаживать по бедру не перестал, но голову поднял.

— А это мы спросим у мисс Марии, да ведь? – он наклонился ко мне, и я открыла глаза.

— Вы сказали, что Грек отведет меня в мои покои? – лучшая защита нападение, и к этой тактике я прибегаю в последнее время очень часто.

— Разве тебе плохо спалось в кровати с Амдисом? – стальногоглазый отодвинулся и улыбнулся своей очаровательной однобокой улыбкой.

Мне показалось или в его голосе прозвучала небольшая нотка ревности. Называйте меня интриганкой, но мне жуть как захотелось это проверить.

— Как раз наоборот и хотела поблагодарить Вас за это. Если бы не Вы, то всю ночь меня бы не обнимал зеленоглазый красавец. – сделала самую блаженную улыбку, на которую была способна и удобненько поерзала попой, устраиваясь получше у живота моего зеленоглазого.

Глаза мужчины сверкнули сталью, приняли опасный прищур, в ободке черных ресниц это выглядело многообещающе. Ожидание того, что этот хищник нападет не вызвало страха, а наоборот, этого хотелось.

— Хах... а наша гостья играет с тобой, Дарик. – усмехнулся Амдис и в этот момент я осознала незащищенность моего положения.

Твердый пенис Амдиса уже упирался мне в бедро, а глаза Дарика явно не давали мне пощады. Одновременно спектр чувств: жар внизу живота и страх вперемешку с предвкушением в груди смешались, и я перешла в режим ожидания. Мне было безумно интересно, что задумали эти хищники.

Стальногоглазый наклонился ко мне практически вплотную, его губы находились напротив моих, глаза напротив глаз. Он наклонил голову, уводя взгляд и приближая губы еще ближе. Я замерла в ожидании поцелуя, но он остановился буквально в миллиметре от меня, прошептал. И шепча, его губы касались моих, бархатные, как крылышки бабочки. В груди всё сжалось и захотелось большего.

Что он говорил я так и не поняла. Очнулась, когда он отодвинулся, а я открыла затуманенные глаза. Стальногоглазый встал с кровати, сказал что-то зеленоглазому. На что тот, громко вздохнул, поцеловал меня в голое бедро и тоже удалился. Так и осталась я лежать блаженная и неудовлетворенная. Чувство, что всё только начинается очень отчетливо поселилось в моей голове. Понять бы – что начинается?

Глава 7. Бал золотых роз

Спустя добрых полчаса, я всё ещё лежала в кровати. Чувство времени у меня было отличным. Я никогда не торопилась, но и никогда не опаздывала. Каждая минута была с пользой наполнена и не проживалась зря.

В дверь тихонько постучали, но входить не торопились. Будь, что будет.

— Войдите – а к такой жизни легко привыкнуть, усмехнулась я.

В комнату въехал столик с подносом, точнее его вкатила миниатюрная девушка лет двадцати, не больше. По одеянию, сразу было понятно – прислуга.

— Доброе утро, мисс. Вам пора вставать. – с опаской произнесла она. Она, по ходу, реально думает, что я её побить могу.

— Как тебя зовут? – на самом деле, я обрадовалась появлению молодой особы. Всё-таки чувствовать себя не одинокой даже для затворника очень важно.

— Саманта, мисс.

— Отлично, Сэм. Я Мария, можешь звать меня Мэри. И зачем мне вставать?

Прислуга испуганно посмотрела на меня.

— Нет, мисс. Можно обращаться к Вам мисс Мария?

— Да, конечно. – страх её меня обеспокоил, но вдаваться в подробности не стала, кто знает какие у них тут правила. – Так и куда мне нужно вставать?

— Сегодня бал золотых роз. – односложно ответила мне эта мышка. А ведь и правда мышка. Тихая, маленькая, в сереньком платье. Шубуршит на подносите чем-то.

А с подноса доносится запах свежее испеченных булочек, живот предательски заурчал, и мышка мне пододвинула тележку поближе. На тележке лежали булочки с разными начинками, стояли масленка, креманки с разными джемами и очень изящный чайный сервиз. В чашку мне Саманта налила ароматный травяной чай. И я не смогла сдержать порыв, схватила самую аппетитную булочку.

Мышка довольно посмотрела на меня, с нескрываемым интересом, но, когда я подняла глаза на неё, она тут же опустила голову и ретировалась в угол.

— Садись со мной пить чай. Мне одной одиноко. – пригласила я её, хотя понимала, что мышка скорее всего откажется.

— Вы что, мисс? Не положено. – что и требовалось ожидать.

Не хочу создавать проблем этой малышке, продолжила есть в молчаливом одиночестве.

Когда я закончила мою вкусную трапезу, настроение стало на много лучше и опять захотелось спать. Но не тут-то было. Саманта юрко укатила тележку за дверь и прибежала с четким планом действий.

— Сначала ванна, мисс. После прическа и макияж. После придет модист, и мы подберем Вам наряд на бал.

Не ожидала я таких планов на вечер, попыталась слиться с этого мероприятия, но у мышки были поставлены задачи с самого верха. А что приказано этой особе, я уже поняла, выполняется с полна.

Мышка реагировала на все мои противоречия одной фразой «Так не положено!», округляла глазки, охала-ахала, и я сдавалась. Я уже стала подумывать, что у неё такая стратегия и, на самом деле, она ни черта не боится.

Ванну мы принимали чуть ли не вместе, была бы порядочным мужчиной, точно женилась бы на ней. Она намылила каждый сантиметр моей кожи душистым мылом, а другим бруском нежно лавандового цвета она мылила мне волосы. Очень тщательно массировала голову, что я стала опускаться в дрему. Но уснуть мне, конечно, никто не дал.

После, Саманта также тщательно обтерла меня полотенцами и очень нежно и аккуратно принялась расчесывать волосы. Да, она точно владела своим ремеслом на все 100%.

Спустя добрых двадцать минут, волосы были готовы к плетению прически. Не знаю, что задумала эта мадам, но пальчики её запорхали в моих волосах как тысячи пчелок. К моему удивлению, мышка замурлыкала мелодичную мелодию. Я смотрела на неё в отражение в зеркале и удивлялась, как такая хрупкая и маленькая работает прислугой.

— Саманта, - обратилась я к ней. Мышка только мыкнула в ответ, давая понять, что внимательно слушает. – а у тебя есть жених?

Глаза мышки опять приняли форму четкого круга. Видимо такие вопросы тоже не положены, но она ответила на мой вопрос.

— Нет, мисс.

— А есть кто-то на примете? Возлюбленный? – я внимательно наблюдала за реакцией мышки. Кожа цвета алебаstra быстро стала краснеть. Она могла не отвечать, ведь ответ уже и так был понятен.

— Есть мужчина, мисс. – она замолчала. Явно разговор на эту тему не был для неё комфортен, но желание поделиться хоть с кем-нибудь брало вверх. – Он всегда так добр ко мне, а один раз даже поцеловал руку.

Тут и без того красная кожа мышки, стала еще краснее. Мда... Как же не романтично живется нам в современном мире? Мы уже и забыли о простой скромности и робости.

То, что я находилась уже не на Земле, я осознавала ясно. Об этом говорило многое: природа, мышка, отсутствие коммуникаций, одежда. В нашем 21 веке этого уже точно нет. Надо больше разузнать у мышки об этом новом для меня мире.

— Скажи мне, Саманта, а как зовут твоего избранного?

— Мисс, Вы что? Не избранный, не положено. – и тут она голову опустила даже ниже, чем тогда, когда я предложила ей выпить со мной чай.

— Почему? – очень наивно произнесла я.

Тут мышка стушевалась, как будто любовь между ней и тем господином была запретным плодом, и я решила не смущать её еще больше.

— Раз не хочешь больше говорить об этом, то тогда расскажи мне побольше об этом бале? Как его там...

— Золотых роз, мисс.

— Да, точно. Золотых роз. Что в нем такого особенного?

— Принцы будут выбирать будущую Мать королевства, мисс. – мало информации даёт мне мышка. Клещами что ли из неё тянуть?

— Что значит «Мать королевства»?

И тут мышка не смогла сдержать взгляда и посмотрела на меня как на полоумную.

— Ну как, мисс, Мать королевства – на ней держится гармония и мир во всём нашем королевстве.

— Да, не повезло, бедняжке. Такая ответственность, да на одни женские плечи. Постой, а как делается этот отбор?

В этот момент Саманта закончила заплетать мне красивую высокую прическу. Да у этой девушки талант. В нашем мире она была бы востребованным стилистом.

— А теперь макияж, мисс.

Она обошла меня спереди, достала из трюмо несколько баночек и кистей. И начала колдовать над моим лицом. Вся косметика очень вкусно пахла, явно была изготовлена только из природных материалов. А пальчики у мышки были настолько легкими, что я наслаждалась этим волшебством.

— Ты мне ответишь на вопрос? – мышка явно пыталась избежать ответа, но не на ту напала.

— На какой вопрос, мисс? – еще и дурочку из себя строит. Ведь не глупа девчонка, видно сразу.

— Как принцы делают отбор?

Мышка напряглась. В голове у нее происходили очень сложные мыслительные процессы. Это было заметно по нахмутившемуся лбу и поджатым губам. Строит очень аккуратный ответ, в этом не было сомнений.

— Мисс, я лично еще не присутствовала на бале Золотых роз, но говорят, что он не отличается от обычного бала ничем. – мне эта информация не дала ровным счетом ничего.

— А я не была на балах. Что такое «обычный бал»?

— Музыка, танцы и королевский пир. – очень односложно отвечала Саманта, что стало меня уже даже злить. – Всё готово.

Она отскочила в сторону, и я ахнула, увидев то, что не под силу создать земному визажисту. На моем лице одновременно и был макияж, и его не было. Глаза были выразительно подчеркнуты, губы налились, как после самого сладкого поцелуя, щеки розовели как после морозца.

— Саманта, да ты колдунья самая настоящая. – после этих слов она осела и бросилась чуть ли не в слезы.

Успокаивать её пришло аж приличных десять минут, за то выяснилось, что колдунов ссылают на специальную службу и больше их никто и никогда не видит. Еще одна загадка в мою копилку загадок. А на пороге комнаты уже стоял тот самый модист.

Это был высокий и довольно привлекательный мужчина, лет двадцати пяти. Он уточнил, готовы ли мы впасть в экстаз и похлопал три раза. В спальню залетели семь мышек, похожих на мою Саманту. Их что тут клонируют? В руках у каждой был какой-либо предмет. Платья, завернутые в ткань, коробочки с туфлями и какие-то свертки. Всё это быстро разместилось по комнате на, вкатанные этими же мышками, манекенах. Итого передо мной было три наряда.

Все они были золотые, ничего удивительного, ведь бал не просто так назывался «Золотых роз». Интересно, как будут одеты мужчины? Задумалась я, но из мыслей меня выгнал кутюрье.

Он представился как Дэмиен и тут же бросился презентовать мне свои работы.

Платья были бесподобны, все достойны отдельного выхода в свет. Даже интересно, что бывает с теми платьями, которых не выбрали. Они плачут на полке среди заброшенных игрушек? Опять витаю в облаках, да что ж со мной. Меня не покидает мысль, что я проснусь и это всё закончится. Такой прекрасный сон.

Дэмиен не дал сказать и слова, сам сделал выбор за меня, аргументируя, что данный оттенок золота выгодно подчеркнет цвет моих волос. Ну, а кто я такая, чтобы с ним спорить?

Глава 8. Перед смертью не надышишься

Грек идет по левую руку от меня. Он даже никак не отреагировал на мой внешний вид, а ведь тут есть чему удивиться, тем более после моего вида ночью. Мы проходим несколько длинных коридоров и наконец подходим к лестнице на первый этаж. Я уже слышу очень приятную, мелодичную музыку и испуг застывает у меня где-то ровно посередине груди.

Видимо это не ускользнуло от дворцового.

— Вы произведете фурор, мисс Мария. — очень по-заговорщицки произнес мне Грек.

— Спасибо, сэр.

Действительно, стало спокойнее. Чувство, что ты красивая и не будешь выделяться из толпы явно придало мне уверенности.

— Могу я Вам дать один совет, мисс. — на этот раз он посмотрел мне прямо в глаза, и мой страх начал опять скапливаться в одну точку.

Я только и смогла, что мотнула головой в знак согласия.

— Будьте собой!

Очень странный совет, быть собой — голой и грязной? Или что он имеет в виду. Уточнять я не стала, да и времени уже не было. Мы подошли к высоким дверям, выполненным из темного дерева с фигурной ковкой с позолотой, а может это было золото. Кто этих богатых разберет?

— Повеселитесь, мисс Мария. — сказал мне Грек перед тем, как отойти в сторону.

В этот момент двери передо мной, как по волшебству, открылись и меня на секунду ослепил яркий теплый свет.

Зал был огромен. Высокие потолки, по меньшей мере метров пять в высоту, всё отделано лепниной, стены были теплого сливочного цвета с позолотой. Оконные ставни завешаны бархатными шторами цвета красного вина. С потолка спускалось множество люстр со свечами. Люстры увешаны хрусталиками, и огоньки играли в их гранях.

Мысли ретировались, и я поддавалась чувству, чувству прекрасного. Задрав голову наверх, рассматривая всё это убранство, не заметила, как припечаталась в спину высокого мужчины.

— Прошу прощения, я засмотрелась. — потирая ушибленный носик, сказала я.

Мужчина развернулся, и я увидела взрослого мужчину, лет сорока, но он был явно в форме и хорош собой. Легкая седина коснулась его висков, что придавало ему некий статус.

— Не стоит мисс. — улыбнулся мне. — это я стоял на Вашем пути. Позвольте представиться, лорд Афан Абето. Как могу обращаться к Вам?

— Мария Фэменью. — я сделала что-то вроде небольшого книксена, и лорд расплылся в улыбке.

— Не могу не оценить Ваш образ. Образ нежнейший, радует глаз. Цвет золота достойно подчеркивает Ваш цвет волос. Позвольте угадать — модист Дэмиен Фолл?

— Как точно. — я была поражена его проникновенностью.

— Только этот мастер своего дела идеально подбирает цвет наряда под шаблон.

Как можно за три предложения испортить впечатление о себе? Спросите лорда Афан Абето. Я нахмурилась и собралась уносить ноги, но Абето был явно настроен по другому. Не замечая моего негодования на его сомнительный комплимент, он продолжил:

— Мисс Фэменью, очень интересная фамилия. — он задумался, а я даже на секунду обрадовалась, что моя шутка всё-таки будет засчитана. — вы с какой именно окраины нашего королевства прибыли?

От расспросов меня спас молодой юноша, явно из обслуживающего персонала.

— Прошу прощения, Лорд Афан Абето. Принц Владимир ждет Вас на уединенцию в зеленом кабинете.

Абето от радости аж подскочил, не умудрившись как следует раскланяться, побежал к принцу. Видимо, там ждет его вкусная косточка.

Я стала прогуливаться по окраине зала, стараясь не привлекать внимание к своей персоне. Ближе к второй половине зала народа становилось больше, и они группировались кучнее. Значит сцена там. Хихикнула я, представив как лохматая рок звезда прыгает на этих вылизанных и блестящих.

И наконец, моему взору предстала эта могущественная картина. Возле стены, обшитой бархатом цвета красного вина с золотыми кнопками, которые складывали ткань в рисунок из ромбов, стоял тронный подиум. Он небольшой, высотой в три ступени и шириной в метров семь. По центру стоит большой трон с резной спинкой, выполненный из темного дерева с золотой патиной и красной тканью. На нем восседает небольшая и очень светлая женщина. От силы ей можно дать лет тридцать пять, не больше. Идеальная осанка и задратый вверх острый подбородок дает понять, что за словом она в карман не полезет.

Королева, а эта роль ей подходила идеально, была в шикарном платье цвета черненого серебра, что выгодно выделяло ее среди всего этого золота. Платье напоминало чешую дракона и казалось, что, прикоснувшись к нему, можно пораниться. Волосы собраны в красивую прическу обрамляющую небольшую корону. Эта дама явно не кичилась своим званием и, я уверена, правила достойно. Даже интересно, почему столь молодую королеву уже хотят заменить и какого возраста принцы, юнцы тринадцати лет. Что за цыганскую свадьбу вы тут собираетесь устраивать?

Я стала хаотично осматривать гостей и искать подходящих на роль невест. К моему удивлению, большинство женщин было одето в платья из белого шелка, спокойных и лаконичных. И лишь изредка проглядывали золотые платья.

Оценив все наряды, я объективно поняла, что мой образ самый лучший. Сама ткань цвета белой магнолии, корсет с неглубоким, но идеально поднимающим грудь, декольте плавно переходил в небольшие рукавички. Юбки сделаны в несколько слоев образующие колокольчик. Весь корсет вышит золотой нитью в интересный орнамент, сложно предположить к какой земной культуре он принадлежал бы, я лично, такой не встречала. На юбках также были вышивки из орнаментов золотой нити, что красиво перекликались с корсетом, но нисколько не утяжеляло и не сковывало моих движений.

Маэстро Дэмиен подобрал к этому платью длинные золотые серьги, прокомментировав, что такую лебединую шею грех утяжелять всякими цепями. Закатил глаза и удалился в закат. Смешной, однако.

Правда, мой образ был бесподобен. Голые плечи и шея, одновременно так невинно и сексуально. А цвет платья выгодно подчеркивал меня, а не я его.

Прозвучала громкая музыка и громкоголосый соловей, лет семидесяти вышел, чтобы объявить о выходе принцев.

— Ваши высочества Принцы Дарик, Амдис, Зейн и Владимир Драгомир...

Глава 9. Венценосные

Он еще перечислял всякие регалии и заслуги, но я уже зависла, увидев моих мужчин. Стальноглазый и зеленоглазый встали справа и слева от королевы. Она тепло им улыбнулась и продолжила молча смотреть вперед на гостей.

Амдис же быстро нашел глазами меня и ухмыльнулся. Надеюсь, я хоть рот не открыла. Вот же кот, даже словом не обмолвился, что я с королевской персоной ночь обжималась.

Стала рассматривать других братьев. Все были разные и одинаковые одновременно. Определенно рассматривались общие семейные черты.

Сильнее всего выделялся блондин с голубыми глазами. Его черты были мягче остальных братьев, взгляд был теплый, а улыбка, идеально сложенная из его аккуратных губ, не сходила с лица. Зейн, подумалось мне, это имя ему подходит больше, чем брату номер четыре. Если я правильно помню, Зейн в переводе с латыни – милостивый бог. К нему это подходило больше, чем кому-либо из их четверки.

Брат номер четыре вызывал во мне жгучий интерес. Но смотреть на него принципиально долго сопротивлялась, было предчувствие чего-то необратимого. В конечном итоге, подняла глаза и на него.

Этот мужчина явно моложе Дарика и Амдиса, его черты лица еще не огрубели окончательно. А вот с голубоглазиком они были где-то ровесники. Волосы цвета горячего шоколада, как и у старших братьев, хаотично сложены в вьющиеся локоны с пробором посередине. Четкие скулы, прямой нос, широкие брови – их родовая черта. Все четыре брата обладали этими атрибутами мужской красоты. Нижняя губа чуть пухлее верхней и сложены в четкую прямую линию. Этот мужчина не любил улыбаться вообще!

Моё исследование приостановилось, когда я поймал его взгляд. Черные глаза в обрамление черных ресниц смотрели четко на меня. Он не отводил взгляд и даже, мне показалось, не моргал.

Я ступсевалась. Сказать по-честному, меня начинало беспокоить всё вокруг происходящее, а интерес принцев ко мне одинаково и пугал, и интриговал.

Под пристальным взглядом этого черноглазого ворона, я перевела взгляд на происходящее у трона. Блондин уже стоял рядом с королевой, тепло ей улыбался, впрочем, как и она ему. Между ними явно присутствовало сходство. Один цвет волос и глаз, такие же теплые улыбки. Вот кто по-настоящему маменькин сынок. Он что-то сказал королеве, и они синхронно повернули голову на меня.

Королева тепло мне улыбалась. И в этот момент я поняла, что и три темных брата смотрят на меня тоже.

Паника начала скапливаться в груди и, я была уверена, мои глаза походили на обеденные блюда. Немедленно ретируемся, уходим в окоп. Я постаралась сделать шаг назад, но ко мне юрко подбежал тот же юнец, что и спас меня от общения с лордом Абето.

— Мисс Фэменью, Вас ждет на уединенцию принц Владимир в зеленом кабинете.

Я пропустила удар, подняла глаза на венценосных, но самого темного из братьев в их ряду уже не было.

Значит правильно угадала: Зейн – голубоглазый, Владимир – черноглазый.

Очень интересное имя – Владимир, такое земное, в отличие от других, но, наверняка, они не чувствуют такой разницы, как я.

Что ж, деваться было некуда. Все взгляды королевской семьи были прикованы ко мне, а юнец смиренно стоял с протянутой в сторону рукой.

Что мне там говорил Грек? А не верить ему у меня поводов не было. «Быть собой!» Значит – лучшая защита нападение.

Я прямо посмотрела королеве в глаза, сделала небольшой книксен, на что она тепло улыбнулась мне и наклонила голову, выказывая мне, что мой знак внимания в её сторону принят. После перевела взгляд на зеленоглазого, у меня было четкое убеждение, что этот кот играет со мной, решила поддержать его игру – подмигнула, сделала легкую однобокую улыбку и пошла по направлению, куда мне указывал лакей Владимира. Краем глаза увидела, как по-доброму усмехнулась королева. Надеюсь, шутка засчитана. Ну, что сделано, то сделано!

Глава 10. Партия

Меня проводили через длинный коридор к массивной высокой двери из темного дерева. Лакей тактично постучал два раза, после секундного ожидания зашел и представил.

— Мисс Мария Фэменью. — он поклонился под углом 35 град и задним ходом вышел, впуская меня вперед.

Кабинет большой и с высокими потолками. По правую и левую стороны стоят во всю длину стен книжные шкафы, заставленные книгами с разноцветными корешками. Интересно, а есть в этом дворце библиотека и каких же она тогда размеров? Четко в центре комнаты стоит массивный стол, с высоким стулом в центре. Ко мне спинками стоят еще два стула поменьше, явно, для приема здесь деловых партнеров. Вся мебель выполнена из массива и затонирована в цвет вишни. На стене напротив входа расположены два окна. Узких, высоких, арочной формы. Занавески раскрыты и вид выходит на сад, вот бы погулять в нём. Занавески и ковровый цвет малахита. Я думаю, поэтому этот кабинет и называется «Зеленым». Возле правого окна стоит небольшой круглый столик из того же дерева с шахматными фигурками, по противоположным сторонам стоят два небольших кресла. Белая пешка уже сделал ход, но остальные солдатики стояли в ожидании. Сам принц стоял у левого окна и не торопился поворачиваться ко мне.

Еще раз прокрутила в голове, устоявшуюся уже там, мысль «Лучшая защита – нападение!» и двинулась уверенно вперед к шахматным солдатам.

— Ваше высочество, где Ваши манеры? Разве Вам не говорили, что начинать партию без соперника это моветон? — мысленно скрестила пальчики, надеюсь, не перегнула.

Села на стул, спиной к принцу – защитная реакция, не иначе, белые фигурки на моей стороне. Я демонстративно поставила пешку на место и ей же сходила на ту же клетку.

— Вот, теперь всё честно. — полубоком взглянула на принца. Казалось, что он никак не отреагировал на мой выступ.

Плавное начало своих движения по направлению ко мне, сел напротив, поставил черную пешку на клетку и посмотрел мне в глаза. Его губы всё также принимали прямую линию.

Молчит. Значит вся инициатива у меня в руках. Тепло улыбнулась, сделала очередной ход и посмотрела в его глаза так же прямо, как и он в мои.

— Я могу задать вопрос? — не хочет говорить по своей воле, будем действовать хитро.

Владимир всего лишь, в дозволенном жесте, махнул рукой. Этой же рукой он сделал следующий шаг.

— Владимир. Что Ваше имя означает? В тех местах откуда я родом, это имя означает «Владеющий миром», здесь также? — вопрос действительно интересовал меня, ведь других имен – Дарик, Амдис, Зейн – в нашем мире не встречалось. По крайней мере, в обычном обществе.

— Большая власть. — его голос был магнетическим, чарующим и пугающим. Его голос обещал врагам расправу, а любимой женщине – весь мир.

Я прикрыла глаза, пробуя его голос на вкус. Он отзывался у меня чем-то родным, в подсознании всплыл вкус трюфельной конфеты.

Черноглазый сделал паузу, дав мне полностью насладиться вкусом его голоса, и продолжил.

— Мария, Вы знаете, какой смысл заложен в «Бал Золотых роз»? — он смотрел прямо, ожидал моей реакции.

Сказать по правде, я надеялась избежать столь резкого перехода на эту тему. Но была, не была.

— Если я правильно осведомлена, то цель бала – это отбор претенденток на руку и сердце принцев. – я приподняла на него глаза. Сделав самое невинное выражение лица, на какое была способна.

— Не совсем. – произнес Владимир и опять сделал паузу. Да он король драмы.

Я дала возможность продолжить рассказ самостоятельно, а сама в этот момент обдумывала следующий шаг в игре. Черноглазый отлично играл, что в принципе не удивительно.

— Предлагаю сделать игру более интересной. Как на счет – кто проиграет должен победителю желание?

Чем я только думала, предлагая такое? Но я очень азартная, поэтому никогда не играла на деньги. Да мне и играть было не с кем особо. Жизнь затворника, сами понимаете. Что меня сподвигло на такой подвиг? В голове моей прорисовалась идеальная выигрышная схема, а желание могло бы стать моей подстраховкой на случай ЧП.

Не знаю степень удивления моего оппонента, но на его лице это отразилось всего лишь поднятой бровью, и та быстро вернулась в спокойное положение. Этот человек явно контролирует свои эмоции на профессиональном уровне.

— Принимается. – спокойно произнес он, делая следующий ход и попадая в мою ловушку.

Чувствовала себя паучихой перед трапезой.

— Я думаю, Вы переделали полученную информацию на свой лад. – выдал следующую немногословную фразу Владимир.

— Простите? – я подняла на него глаза с шахматной партии.

— Принцы выбирают не претенденток, а претендентку. Единственную мать королевства. – он выжидательно смотрел на меня.

Я прокрутила его слова несколько раз в голове, вспомнила разговор с мышкой. Потихоньку, пазл складывался.

— Что входит в определение «мать королевства»?

Владимир довольно кивнул головой, видимо, я правильно начала мыслить.

— На королеве держится гармония, стабильность, процветание всего королевства. – продолжил он. – правят мужчины главенствующей семьи – принимают стратегически важные решения, управляют финансами и всей остальной скучной работой. – он закатил глаза. – Королева же – мать для королевства. Она дарит свою любовь. Любимый ребенок всегда растет здоровым. Так и королевство должно быть здоровым!

Предчувствие каких-то недоговоренностей меня терзало, и я решила идти ва-банк.

— То есть, сейчас просто выбирается претендентка на роль Королевы, а потом принцы женятся на других девушках и те рожают им наследников, но статус Королевы несет одна женщина, никак не связанная с принцами узами брака? Какой тогда статус у этих девушек?

Принц не торопился отвечать, а лишь медленно сделал очередной шаг в мою ловушку.

— Королева. Мать королевства. Жена принцев. И мать их будущих наследников. – он делал паузы между словами. – это всё и есть одна женщина! Шах и Мат!

Мой взгляд был направлен на него. «Шах и мат» звучали как точка в предложение. До меня не сразу дошло, что шах и мат мне поставил черноглазый в игре. Я опустила глаза на доску, действительно, мне поставили шах и мат.

— Желание за мной! – произнес принц.

Но меня уже беспокоило не желание, а роль королевы. Мысленно выдохнула, пытаюсь успокоиться и говорить без дрожания в голосе.

— Не повезло же Королеве. «Под тенью правящего мужа, сидеть и улыбаться в тронном зале!» - цитировала я слова из одной книги молодых писателей.

— Не согласен! Королеву любят, заботятся о ее здоровье, окружают заботой и теплом. Никогда и не в чем ей не отказывают. Королева должна быть любима и, конечно, любить сама.

— И Вы влюбились уже? – посмотрела ему прямо в глаза.

В кабинет вошел Зейн. Без стука. От неожиданности, я подпрыгнула на стуле. Владимир даже не пошевелился. Блондин тепло мне улыбнулся и сказал.

— Не хотел Вас напугать, мисс Мария. – он подошел и поцеловал мою тыльную сторону ладони. По телу пробежали мурашки. Ассоциация, что тебя целует ангел, четко въелась в мою голову. – Владимир рассказал Вам про наше предложение?

— Ещё не успел. – произнес черноглазый принц.

— Вы ушли от нас уже более часа и до сих пор ничего не обсудили? – голубоглазый был не скуп на эмоции. Мимика и интонация сопровождали беседу.

До меня дошло, что прошло больше часа, а я и не заметила. Мой внутренний часовщик сломался?

— Как раз переходили к предложению, когда ты вошел. – Владимир перевел взгляд с меня на брата и его глаза блеснули, как вороново крыло, небольшим оттенком синего.

Значит не просто черноглазый, а, действительно, Ворон. Владимир перевел взгляд на меня и вопросительно посмотрел. Может его смутило мое выражение лица. Я рассматривала его черты лица.

— Отлично, тогда я спрошу сам. – подскочил блондин. – Мария, - он встал на одно колено и тем самым поравнялся со мной ростом. – Вы окажете нам честь и станете Королевой рода Драгомир, женой Дарика, Амдиса, Зейна и Владимира Драгомир, Матерью Королевства ... - дальше я уже не слушала.

Глава 11. Виски

Так и продолжала сидеть и смотреть на блондина. Зейн терпеливо стоял на колене, взгляд его был уверен и даже толики сомнения не проскочило. А что касается меня, то его уверенность еще больше вселяла в меня панику.

Пауза затягивалась и надо предпринимать какие-то действия к побегу. Я стала медленно подниматься.

— Мне очень приятно, что Вы расцениваете меня как подходящую кандидатуру на роль «матери королевства», но я же ничего не знаю о королевстве, законах, порядках, вдруг я сделаю что-то, что неправильно?! И, самое главное, Вы не знаете меня!

Медленными шагами я отступала в сторону двери. Говорила спокойным, размеренным голосом. Стараясь успокоить хищников в этой комнате, усыпить их бдительность.

Страх, что, подойдя к двери, меня остановит Владимир или Зейн, а может и оба, плясал на подкорке сознания. «Визуализируй, визуализируй...» - план побега. Стараюсь продумать детально, но незнание плана здания и географии местности не давало построить всё до мелочей.

Наконец я приблизилась к заветной двери. Зейн и Владимир даже глазом не моргнули. Зейн сел на кресло, где недавно я приняла поражение. Черт, еще и желание. А знаете что? По уху! По уху на желание, на предложение, на приличия! Просто выбегаю и бегу. Авось, пронесет!

Резко разворачиваюсь и выбегаю из кабинета. Два шага и подлетаю вверх. Видимо висеть за подмышку станет традицией при встрече с Дариком.

Поднял и смотрит мне в глаза. Ждёт. А чего? «Лучшая защита - нападение!» Ох и аукнется мне это.

— Разве можно обращаться так с будущей женой?

Руки скрестила на груди, топнула ножкой в воздухе, сверкнула глазами – минимум капризной леди выполнен.

— О, так вы приняли наше предложение? – из-за спины стальногоглазого выплыл зеленоглазый хищник, как всегда, со своей улыбкой. Официальное обращение «Вы» - играет со мной, однозначно.

— А разве у меня есть выбор? – закатила глаза.

Меня занесли обратно в кабинет, как фарфоровую куклу, держа подмышками. Поставили на пол и развернули к тем, от кого я недавно убежала. Чувство стыда и неловкости ситуации накрыло с головой. Зейн всё также сидел на моем кресле и смотрел на меня. Владимир вернулся к окну, где я его застала, когда только пришла.

Руки Дарика легли на талию, так по-свойски. Тепло пробежало по груди снизу вверх. Мне кажется, внутреннее затаившееся желание сыграло на рёбрах, как на ксилофоне. Сексуальное напряжение, растущее рядом с этими мужчинами, меня пугало, но и заставляло ожидать. Но их четверо! Как это понимать вообще? Может быть в их мире это нормально, но в моём... лицо залилось румянцем. И зеленоглазый кот сразу понял в чем тут дело.

Амдис обошел меня спереди, обхватил лицо ладонями и наклонился так, что наши глаза стали на одном уровне.

— Поделись своими страхами. В твоей голове сейчас происходит такой поток мыслей, мы не можем понять, чего ты боишься больше?

Зелёные глаза бегали по моим. Взгляд передавал такую поддержку, что скажи я сейчас, что являюсь волшебным мармеладным мишкой, мне безоговорочно поверят и примут.

— Почему я? – банальный вопрос, но мне нужно знать.

Подняла глаза на Дарика. Именно этот мужчина принес меня в этот замок, а мы все знаем, что «мы в ответе за тех, кого приручили.» И не время обижаться, на сравнение с карманным чихуахуа.

Стальноглазый не спешил отвечать. Держал паузу и что-то упорно рассматривал в моём лице. Вот его взгляд прошелся по линии бровей, носа, скулы, шеи, дошел до губ.

— Потому что так решил наш хищник. – оборвал нашу прелюдию Владимир.

Он смотрел на меня. Четко в глаза. Взгляд прожигал до глубины души. Что ты хочешь мне сказать, мой черноглазый? Ты ревнуешь? Пфф... и как же вы меня делить собрались?

В правой руке находился хрустальный бокал с янтарной жидкостью. Слюнка подступила к горлу, надеюсь, этой мой любимый ирландский виски. Хотя откуда ему здесь взяться.

Информация, полученная от Владимира, не доходила, все мысли были в стакане. Убрала руки с талии и резко двинулась на мой трофей. Резкое движение и бокал коснулся губ. Вкусно обожгло нутро. Нет, это не ирландский виски, это гораздо лучшая версия любимого напитка. Глаза прикрыла в неге. Время остановилось, а когда открыла глаза увидела улыбку Владимира. То ли опьянела, то ли психотропных намешали, но красивей этого лица я в жизни не видела. Глаза цвета обсидиана и я в них тону. А эта улыбка... непреодолимо захотелось попробовать её на вкус, и я поддалась этому искушению.

Глава 12. Согласно

Резко приблизилась и прильнула губами к его. Мой ворон явно не ожидал атаки, но отстраняться не стал. Слегка приоткрыла губы и облизнула острым язычком его нижнюю губу. Ммм... вкус виски и трюфельной конфеты. Этот мужчина оправдал все мои ожидания.

Отстранилась. Я получила, что хотела. Заходить дальше, ещё и при свидетелях – я к этому не готова.

Глаза не открывала. Всё ещё чувствовала опьянение, эйфорию и потерю координации. Пыталась прочувствовать пространство, но почувствовала только горячие ладони на своей талии. Так стоп... одна, две, три...

Кажется, я попала в ловушку, в которую сама себя загнала. Замерла. Даже перестала дышать. Авось, пронесет.

Из затянувшейся паузы, вырвал голос Зейна:

— Братя, разве вы не видите? Вы ее пугаете.

Он спас меня из кокона теплых ладоней и нарастающей паники. Глаза не открывала. На смену страха пришел стыд. За необдуманные действия, за желанный, но неуместный поцелуй, за ситуацию, в которой я нахожусь. Только спустя сутки ко мне пришел вопрос “Как я здесь нахожусь? Как я сюда попала? Почему? И почему Я?” Паника. Вот, кажется, это именно она.

Не знаю как, но очнулась я на коленях у блондина. Мы сидели на моем удобном кресле для игры в шахматы. Голова моя лежала на плече Зейна, а по щекам струились тихие слезы. Глаз я так и не разомкнула.

Голубоглазый что-то шептал теплым дыханием мне в волосы. Горячая ладонь гладила по спине – чувство сравнимо с чашкой травяного чая. Становится тепло и я успокаиваюсь.

— Ну что, дорогая, легче? – так мягко прошептал Амдис.

Он встал на одно колено рядом с нами. Ему пришлось наклониться, чтобы заглянуть в мои глаза. Указательным пальцем украл мою последнюю слезу. Игривая улыбка сейчас не бросала вызов, а наоборот обещала победу. Мою победу во всех сражениях. Она говорила, что к моим ногам положат все драгоценности мира, лишь бы я улыбалась. Ну по крайней мере, я так хотела думать, и, в данный момент, мне этого было достаточно.

Вдох. Выдох. “Визуализируй. Визуализируй.” Нужно окончательно успокоиться и оценить все вводные: сижу на коленях у Зейна. У моих ног сидит Амдис. Целовалась с Владимиром. На руках носит Дарик. И все якобы хотят на мне жениться.

— Не “якобы”, а точно! – раздался голос ворона и рассеял мои мысли.

— Можно я сяду? – голос с хрипотцой, как будто сорвала. Ну что ж, какой есть. В болезни и здравии, пусть слушают или достают беруши.

Я начала подниматься с колен голубоглазого брата. Улыбкой показала, что благодарна ему. Он ответил тем же. Глаза чище неба дарят счастье безвозмездное. Я, и вправду, благодарна за поддержку и незримую защиту. Мне нужно было побыть одной в мыслях, хоть и не одной в комнате.

Села на соседнее кресло для шахмат. Теперь мне видно всех братьев. Молчат, ждут вердикта. Ворон не сдвинулся с места, стоит и смотрит в окно. Только бокал его снова полон. Проглотила слюну. Поспешно отвела глаза, хватит на сегодня с алкоголем и поцелуями. От этой мысли стало тоскливо, но я отогнала ее.

Зейн немного поменял позу, развернулся корпусом ко мне и подался вперед. Стальноглазый стоит и смотрит на меня как судья на воришку. Ждет очередного побега, как пить дать.

Ухмыльнулась.

А котяра, мой зеленоглазый, сидит за письменным столом, нога на ногу, ухмыляется. Снова играет. И в этот момент я почувствовала власть, силу.

Оказывается, они нуждаются во мне. За их такой разной реакцией, я разглядела отчаяние. Странно. Это нужно будет обдумать на досуге, а сейчас, походу, ни у меня, ни у моих венценосных нет выбора.

— Итак, - я начала - меня выбрал Ваш хищник? Как это понимать?

— Хищная часть нашей природы - бархатистый тембр Дарика разлился по комнате. - отозвалась в тот момент, когда я тебя увидел. Я ощутил непреодолимое желание убить и защитить тебя. Одновременно. В порыве, чуть не совершил первое.

Он опустил голову. Как будто он жалел о том, что чуть не совершил. Продолжил Зейн.

— Представь, что ты в пустыне, и тебя мучает жажда. Вот ты - это тот самый глоток воды. Рядом с тобой дышать можно полной грудью.

— Но я не понимаю - узнавать, так всю правду, решила я - как можно быть одной с четырьмя. То есть, я понимаю как можно физически - язык понесся вперед мыслей, а мысли и то хуже стали перематывать картинки из когда-то просмотренных порно. - я не понимаю - как можно быть, любить, рожать детей...

Я не договорила. А как можно сформулировать вообще это?

— Ты смотрела как другие пары сношаются? - Владимир взглянул на меня с удивлением. Я, кажется, свихнусь от их способности читать мысли.

— В моем мире - начала я - есть много вещей, которых нет в этом. И есть кино где люди снимают всё, что захотят. Всё, что существует. Поэтому, да. Я видела как это делают другие.

В глазах черноглазого блеснул огонек. Но не злости, нет. Интереса, желания. Стало жарко. «Мысли прочь!»

— Мы поняли, что ты не с этих мест. Так откуда ты? - Дарик самый сдержанный в эмоциях, в отличии от братьев. Как же интересно «какой он?».

И я рассказала о своем мире, о его людях. Но как я попала сюда? Я не знала на это ответ. Мы решили, что узнаем его вместе.

— Кто вы? - я долго формулировала вопрос и более точной формулировки я не нашла.

Рассказывал Дарик. Он рассказал, что они потомки первых королей. Династия их не менялась уже много поколений. Сейчас им рано еще жениться, но смерть их отцов не оставила им выбора. Отцы пали при битве. Битва между двумя королевствами. Со слов Дарика очень символично, что я появилась именно тогда когда королевство нуждалось в матери. «Их истинная пара не заставила долго ждать!»

Еще из рассказа я поняла, что они истинные древние. В их крови нет примеси. Они высшие. Высшие, как я поняла, это вампиры на земной лад. Практически бессмертны, людская кровь нужна им для поддержания силы. После ритуала объединения, то есть брака, пить они будут мою кровь. Тут меня стала колотить дрожь. Мало того вурдалаки, так еще и я хавка многовековая получается.

Кстати, мать королевства принимает от своих мужей в дар часть долголетия. И живет она до тех пор пока живут ее мужья. После до признания новой матери. Потом наступает цикл естественного старения.

На этой части, мои венценосные приуныли. Ведь это означало, что предыдущая мать королевства, их мать, скоро умрет. Максимум лет 60-70. Но что такое семьдесят лет для вампира? Для меня, земного человека, это не оказалось чем-то неестественным. Наоборот! Да на Земле каждый пятый до сорока не доживает, а она пожила при мужьях уже несколько веков. Сейчас это казалось самым нормальным из всей полученной информации.

Воюют они с кланом версулов. По-человечьи, оборней. Классическая земная фантастика. Вурдалаки. Вербульфы. Как люди придумали то, что на самом деле существует? А может я в коме, и мой умирающий мозг придумывает сейчас сказку?

Бокал звонко стукнул о стол. Владимир гневно посмотрел на меня. Приблизился в считанные секунды.

— Ты жива. И мы живы.

Он больно впился в мои губы сухим поцелуем. Сначала была только боль, после я почувствовала отчаяние. Отчаяние показать, что это всё правда. Он нуждается во мне. Я закрыла глаза и сделала вдох. Мой рот приоткрылся и Владимир воспользовался этим. Его горячий язык проник в мой рот. Пил меня всю без остатка. Я не заметила, как стала отвечать ему. Моя грудь налилась, а жар внизу живота усиливался с каждой секундой.

Он отстранился так же быстро. Мои губы обожгло холодным воздухом. “Никаких поцелуев. Никакого алкоголя!” Раз одно правило нарушено, можно нарушить и второе. Нашла взглядом графин. Но встать не смогла. Ноги ватные после поцелуя не слушались.

Дарик поднес мне бокал.

— Надеюсь на такой же поцелуй. - он прошептал и отошел обратно.

Ну как он не понимает, что его я хочу поцеловать так же сильно. Возможно, еще сильнее. Но он как запретный плод. Его я боюсь. Боюсь разочаровать, наверное.

Историю я получила. Осталось дать ответ. Моё нутро уже давно этот ответ дало, но мой мозг пытается найти рациональные ответы. Их не будет. Успокойся.

— Что требуется от меня?

Глава 13. Без шансов

Мы вернулись в зал. Больше он не казался мне таким большим. Скорее, он теперь давил на меня, как в душной коробке. По залу перемещались блеклые тени и лишь пару золотых розочек мелькали в этой толпе.

Глаза их горели и бегали. Они искали своих принцев. Но вот они увидели меня. Слева Зейн, справа Владимир. Зейн ласково держит мою ладонь в своих, а Владимир по-свойски положил руку на талию. Глаза розочек потухли в этот момент. Их планы, мечты, возможно, жизненные цели обрушились в один момент. Что говорить? Некоторых из них готовили к этому всю жизнь.

— Не думай об этом. У них не было шанса. - Владимир- черствый сухарь.

Как он не понимает, что эти девушки возможно влюблены в них. Я хмурилась и прожигала взглядом этого красавца.

Владимир развернулся ко мне. Большим пальцем разгладил морщинку между бровей.

— Ни одна из них не влюблена в нас. Тех - он показал на двух сестер, как две капли воды похожих друг на друга - заставил отец. Вот ту - мотнул головой. - интересуют деньги и статус. А вот она - взгляд перешел на другую девушку. - хочет утереть нос своим сестрам. Но ни одна из них не хотела просто поцеловать меня.

Он заглянул в мои глаза. Так глубоко, что бабочки в животе затанцевали Самба. Улыбка одними глазами, как на американских горках, подняла меня на вершину эйфории. Взгляд упал на губы. Опять во рту пересохло. Опять хочу поцеловать его.

— Не здесь, моя королева! - Владимир развернулся к залу лицом, но после передумал, притянул меня и поцеловал в висок. Быстро. Мимолетно. Но не менее жарко.

Амдис и Дарик удалились для улаживания некоторых формальностей. Сообщить матери и подготовить всё для ритуала.

О, а это самое интересное. У меня аж кровь стынет в жилах.

Как оказалось, бал золотых роз это не просто название ради красивого наряда. Луна наливается золотом к рассвету. Ночь длиннее обычного и именно в этот предрассветный час происходит весь ритуал.

В часовне, на самом высоком этаже, где пики касаются облаков, мать регент передает корону будущей правительнице, то есть мне. Золотой луч луны должен отразиться от серебряной короны и наполнить ее золотом. В этот момент сила Матери королевства наполнит меня, а принцы даруют мне бессмертие.

Как? - спросите вы. Помните те самые истории: где она пьет кровь вампира, а он потом пьет ее без остатка? Именно! Только их четверо! Одновременно! Ну хоть закончится всё быстро.

Сомнений в том, что это правильно, больше нет. Я уверена в этом. Это самое правильное решение, которое я принимала в своей жизни. Откуда такая уверенность? Я понятия не имела.

Из угла подбежала моя мышка. Всё такая же испуганная, но теперь как будто еще и счастливая. Странная, конечно, но я успела к ней привязаться. Надеюсь, ее у меня не отберут со статусом.

— Мисс, пройдемте со мной.

Я уставилась на нее непонимающе. У меня тут ритуал намечается, а она меня спать уложить решила.

Раздался заливистый смех во весь голос. Я, мышка и даже Зейн растопырили глаза. Владимир, всегда строгий и сдержанный, смеялся на весь зал и не скрывал этого. Бархатистый смех вызвал волну радости и у меня. Я начала смеяться тоже. Че смеюсь? Не понятно! Но смеюсь.

Зейн подвинул меня к себе за локоть. Как крылья бабочки, его губы коснулись моего уха.

— Иди переодеваться к ритуалу, моя королева. - прошептал он.

Я, всё ещё хихикая, но уже в себя, двинулась с мышкой к выходу. От губ Зейна бежали мурашки по шее и это добавляло скорости к скорейшей встрече.

Мышка очень юрко вымыла меня, расчесала сложную причёску в легкие летние локоны и нарядила в длинную шелковую сорочку. Обувь мне не полагалась. Видимо, чтобы не забывала, что я нищенка по сравнению с его величествами. Ну да пусть, меня эти мелочи уже мало волновали.

За мной пришел Дарек. В этот раз, как леди, поднял на руки. Действительно, у каждого своя задача в нашем браке - усмехнулась я своим мыслям.

— И какая будет твоя? - Дарик улыбнулся мне полуулыбкой.

— Ну как же... любить и быть любимой...

— Это обязанности Матери королевства. А твоя задача к нам, как к мужьям, какая будет? Я смутилась. Этот хищник, явно, заигрывает со мной. Играть так по крупному.

— А разве еще не понял? Владимира целовать, у Зейна сидеть на руках, с Амдисом спать, а перед тобой... ходить голой.

Стальноглазый явно не ожидал такого ответа. Опустил взгляд на мои губы и впился в них. Жесткий поцелуй обжег губы, но не огнем, а холодом. Долго не церемонясь Дарек раздвинул мои губы своим языком. Вкус мятной конфеты. Сладкий, но оставляющий холодок.

Я поддалась вперед. Ладонь порхнула на щеку желанного мужчины. И мы забылись.

Кажется, прошла целая вечность... Мы разорвали поцелуй, прижались лбами и долго пытались отдышаться. Желание овладеть или отдаться. Без разницы. Лишь бы почувствовать его в себе. И он явно знал о чем я думаю. Но сейчас не время и не место.

Короткий поцелуй и меня опять несут к судьбе. Иначе и быть не может, вот мое жизненное предназначение. Быть здесь, с ними...

Мой поток мыслей прервал хриплый голос Дарика.

— Целовать и меня тоже.

Кто о чем, а вшивый о бане. Да как же они меня делить собрались. На части разорвут?

— Нет. После ритуала станет легче.

Больше мы не разговаривали.

Высокая, узкая дверь. Ну здравствуй, судьба. Я готова тебя принять!

Глава 14. Ритуал

Каменные плиты холодили ступни. Прошибает до позвоночника. Я стою в центре крыши башни. Венценосные стоят напротив, образуя полукруг. За моей спиной королева. Её взгляд в мой затылок не прибавляет уверенности. Уровень дискомфорта зашкаливает.

Дверь открывается и на крышу входит сухой старик. Ну как сухой? Двигается он довольно резво. Его волосы спускаются ниже колен, соединяясь в одно целое с серебристой рясой.

В три длинных шага он оказался передо мной. Склонился, чтобы разглядеть получше. Правая сторона, левая, понюхал. Ещё бы зубы посмотрел!

Он причмокнул и отвернулся к принцам.

Всё происходит в тишине и я ничего не понимаю. Старик стоит и смотрит на Дарика, потом на Зейна, резко повернулся на Амдиса. Зеленоглазый хмурый и злой. Я его таким ещё не видела. Да он страшен в гневе! Не урод, нет! Но не хотела бы я его разозлить чем-либо. перевел взгляд на меня и улыбнулся. Хохоchet над моими размышлениями, не иначе.

Все перевели взгляд на Владимира. Мускул на его лице не дрогнул, но на этом их молчаливая перепалка была окончена.

Я услышала тихий вздох за спиной. Обернулась. Королева стояла, расплываясь в улыбке. Если честно, меня она пугает.

Старикашка отошел к краю крыши. Несколько ступенек в никуда, как бы соединяя луну и крышу. Очень таинственно и завораживающее.

Мой зеленоглазый кот очень нежно и аккуратно снял бретели моей сорочки. Шелк скользнул по моим изгибам, на секунду задержался на сосках, и растекся жемчужной рекой у моих ног. Амдис же не отводил взгляда от моих глаз, даря поддержку и уверенность.

Пришло время ритуала. Старик стал танцевать странный, только ему понятный, танец руками. Королева подошла со спины и водрузила корону на мою голову.

Тяжелая, зараза. Внутренняя часть короны имеет шипы, они стали впиваться в кожу, и по моим вискам потекли струйки красной крови. Не больно, больше дискомфортно.

Принцы не сводили с меня глаз. Их лица стали преображаться, появился хищный оскал. Один Владимир не выдавал эмоций на лице. Только капля пота и играющие желваки выдавали его желание.

Стоять ногой было дискомфортно. Ветер не щадил, и ручейки крови создавали дополнительные площадки для соприкосновения. Соски напряглись.

Глаза моих венценосных блестели. Амдис и Дарик уже видели меня голой, а вот Зейн и Владимир не скупались на взгляды. Их глаза перемещались от щиколоток до бедер, заветный треугольник, пупок, два холмика груди, ключица... Или может всё дело в запахе крови? А может и всё вместе? Сейчас для них я объект желания.

Старик развернулся.

— Пора!

Я подошла к этому вампирскому шаману и опустилась на колени. В его руках оказалась дутая, бронзовая чаша. Что в ней? Мне было не видно. Он стал рисовать на моем лице рисунки то и дело макая палец в нее. Лоб, щеки, нос.

Старик отстранился, оценил свой труд. Кажется, своей работой доволен на 100. Он удалился. Осталась только я и луна. Такая большая, но обычная. Видно как в ней отражается планета. Прорисовываются водоемы на белом блюде. Вдалеке уже стал розоветь рассвет. Я испугалась за моих мужчин и обернулась.

Резкая боль...

Глаза застелил сначала яркий луч. Такой яркий, что в момент я начала слепнуть. Тонкая золотая нить вошла через корону и прошла по всему телу, как разряд тока. Остановилась на правом запястье, на смену головной боли, пришло жжение. Кожа начала гореть.

Укус в шею отвлек. Не больно и даже приятно. Может потому что кусал Зейн.

Левое запястье обдало режущей болью. Сначала холод, потом запах свежескошенной травы ударил в нос. Холод это Дарик, мне уже так знаком. А скошенная трава четко ассоциируется с Амдисом. Как интересно передаются чувства.

Голова поплыла и я откинулась на грудь Блондина. Он бережно обхватил меня за талию. Пить не перестал. Я слышала его дыхание под моим ухом. А белокурые волосы играли перед глазами.

Владимир уже обошел нас и смотрел мне в глаза. От многогранности ощущений. Боль, нежность, страсть... Любовь? Я не могла разобрать его молчаливой речи. А может он просто изучал? Приблизился и впился болезненным поцелуем с другой стороны шеи. Укуса я не почувствовала, только пьянящий вкус виски на губах. Ммм... мой любимый.

Руку обдало сразу всеми чувствами. Огонь, холод, земля, воздух - эти мужчины соединили все стихии во мне одной.

Силы покидали меня стремительно. Последние я потратила, чтобы посмотреть на запястье. Там красовалась татуировка. Красиво...

Боль ушла, наступило спокойствие. Спокойствие и тишина. Наверное, это испытывают когда умирают. Облегчение и счастье...

Глава 15. Чувства

Шелковые простыни приятно охладили кожу. Лежу креветкой в коконе очень сильных рук. Рука держит руку другого мужчины. Размеренное дыхание объединяет всех на этом ложе.

Вот это оно? Счастье? А к этому можно и привыкнуть.

«К этому нужно привыкнуть!» - промурчал голос моего котяры. В голове? Я слышала его в голове? А в мыслях он звучит иначе, рычащие нотки тянутся и превращаются в успокаивающую мелодию.

Включила чувства на максимум. Я чувствую больше обычного! Это вызвало шок.

Прислушалась - слышу сверчков в ночном поле.

Принюхалась - запах свежей выпечки на кухне.

Сглотнула - всё ещё вкус виски.

А что на счет осязания? Рука лежит на талии. Попробую определить чья. Направила поток чувств на кожу, где лежит ладонь принца. И кто же? Покалывания. Обжигает. Холод? Нет, жар. Я бы сказала, пожар! Владимир, мой черноглазый. Вкус виски на языке стал осязаем. Сглотнула.

Сжала пальцы. Рука в руке. В сильной, мужской, но не Ворона. Поза не позволит. Пробуем новые чувства дальше.

Провела большим пальцем. Ноготком задела сгиб. Знаете чувство, как лепить снежок без варежек? Ты берешь горстку из сугроба и часть снега попадает под ноготки. Часть снежинок ломается и холодит кожу. Именно так ощущается мой стальногоглазый принц. Улыбнулась.

Дарик провел второй рукой по моей щеке, убрал прядь.

— Не принц! - мне достался самый сочный мятный поцелуй. - Король, моя королева.

Улыбнулась сонной улыбкой. Дарик лежал рядом и разглядывал что-то в моих глазах. Говорить не хотелось. Просто улыбаться.

Где Зейн? Для полной идиллии не хватает моего четвертого супруга. Прикрыла глаза, вздох... нужно сконцентрироваться.

«В ванной, дорогая жена. Присоединяйся!» - голос прозвучал так четко, но всё же в моей голове. Интересно, я теперь всех смогу слышать или только своих мужчин.

«Только нас. Я жду тебя!» - голос Зейна в голове звучал так как и в жизни. Такой же чистый.

Перелезла через Дарика и направилась в уже знакомую дверь. Интересно, что ни один из моих новоиспеченных мужей не остановил меня.

Ванная комната встретила меня обилием света. Аромат розы защекотал ноздри. Ванная чаша стояла другая, большая круглая купель из неизвестного мне минерала. Что-то между ониксом и лазуритом. Чаша кажется очень хрупкой, но вмещает в себе по меньшей мере пол тонны воды и красивого мужчину.

Зейн как бог лежал и смотрел на меня. Смущение охватило и окатило меня краской. «Лучшая защита - нападение» - повторила себе и смело посмотрела на него.

Мы так и замерли. Я стою и осматриваю его. Лицо чистое и светлое, грудь вздымается от частого дыхания, аккуратные соски, упругий торс, косые мышцы живота направляют взгляд туда, куда приличные дамы не смотрят. Возбужден. Слава богу, я неприличная.

Сглотнула. Налитый орган с пульсирующими венками не дает отвести взгляд. Вишенка на торте - темно малиновая головка.

Дышать стало тяжело. Грудь вздымалась и опускалась. Соски стали твердыми. Внизу живота скрутило жаркий ком и половые губки намокли.

Перевела затуманенный взгляд в глаза моего чистого супруга. Кажется, он доволен реакцией моего тела.

Зейн привстал и подал руку. Вложила, не раздумывая. Мы заняли самую романтическую позу, которую только можно придумать. Моя голова легла на его плечо, поясницей я чувствовала его желание, на виске теплое дыхание и прикосновение губ.

Подняла голову и наши губы соединились в самый мягкий и сладкий поцелуй. Нежный, со вкусом сахарной ваты и клубники. Наш поцелуй был чем-то невинным и естественным, чистым. Вдох.

Пальцы мужа прошли по ключице вниз в ложбинку между налившихся грудей. Правая попала в плен. Идеальное соотношение холмика с ладошкой. Так нежно, что я замурчала. Слегка жесткий щепок за сосок. Разряд тока и возбуждения пробежался от грудей к паху. Спина выгнулась, побуждая действовать дальше. Большим пальцем приласкал его, как бы извиняясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.